

Эрик и Квиррелл переглянулись. В кабинете директора Северус Снейп также смотрел на старика перед собой. — Мистер Слизерин будет здесь через несколько часов, разве мистер директор не собирается заранее раскрыть какую-нибудь информацию своему профессору зельеварения? — спросил Снейп. Дамблдор посмотрел на пустые глаза собеседника и на мгновение задумался. — Северус, как ты думаешь, на что записался Эрик Слизерин? Снейп слегка нахмурился: — Мистеру Слизерину, как минимум, 11 лет, и он соответствует требованиям для поступления. — К тому же, как потомку основателя академии, что плохого в том, что он пришел просить о поступлении? — закончил он свою мысль. Снейп вдруг понял. — Возможно, по мнению мистера директора, люди Слизерина — амбициозные люди? — Северус, у меня нет предрассудков против Слизерина. Защита Дамблдора выглядела бледно в глазах Снейпа. Как глава Слизерина, он также был шпионом Дамблдора. Он более или менее знал о подавлении Слизерина Дамблдором. Дамблдор посмотрел на усмешку собеседника и бессильно вздохнул. — Давай поговорим об Эрике Слизерине. Увидев, как Снейп с удовольствием замолчал, Дамблдор продолжил: — Я встретил его в июне. Это предложение удалось привлечь внимание Снейпа. Он задумчиво спросил: — Это тогда, когда ты просил меня отправиться к Мондангсу? Увидев, как собеседник кивает, пустые глаза Снейпа наконец-то показали намек на серьезность. — Похоже, мистер директор готов раскрыть то, что вы поручили Мондангсу? — Разве ты не слышал? Снейп выглядел мрачно и отвел взгляд от Дамблдора. — Значит, Мондангс действительно поехал защищать Поттера. — Верно. — Щедро признал Дамблдор. — Но все равно это запоздалый шаг. — Благодаря запросу Мондангса, Эрик Слизерин знает Гарри с июня. — Мы не знаем точно, что он хочет сделать, и даже не знаем, насколько сильна другая сторона. Глаза Снейпа были полны сомнений, когда он смотрел на Дамблдора. Есть ли в этом мире кто-то, чью силу Дамблдор не может разглядеть? Видя это, Дамблдор вздохнул: — Я сражался со Слизерином. Глаза Снейпа слегка расширились, и тон его голоса был несколько удивленным: — Что произошло? — Если я отдам все свои силы, я должен быть в состоянии победить его, но я не уверен, есть ли у него какие-то ограничения. Ответ Дамблдора был неожиданным. Сердце Снейпа забило еще более пугающе. Кабинет директора погрузился в тишину. Прошло много времени. Только тогда Дамблдор заговорил: — Северус, мистер Слизерин в твоём доме. — Я надеюсь, ты будешь обращать на него внимание, и если что-нибудь покажется странным, сообщи мне вовремя. — Странно? Разве мистер директор теперь подозревает 11-летнего ребенка? — Северус, сила Эрика Слизерина не похожа на силу ребенка. Выражение лица Дамблдора стало очень серьезным. — Если подумать, Гарри вернулся в волшебный мир только в этом году, и наличие эксцентричного профессора Квиррелла уже достаточно головной боли. — Но в это же время появляется еще один неслыханный потомок Слизерина. — Я просто беспокоюсь! Гарри слишком важен для нас, и мы должны защитить его. — Северус, Гарри — единственный сын Лили, пообещай мне, что ты защитишь его, ладно? Упоминание имени Лили. Пара изумрудно-зеленых глаз сразу же появилась в сознании Снейпа. Глаза ребенка были точно такие же, как у Лили. Снейп прокрутил эти слова в своем уме. — Я понимаю, — сказал он, и плечи Снейпа слегка опустились. Дамблдор удовлетворенно кивнул, он отлично понимал. Пока есть Гарри Поттер, Снейп всегда будет в его руках. Поэтому Гарри Поттера нельзя отдавать в чужие руки. Дамблдор поднял голову и посмотрел в окно. Солнце светит на его полукруглые очки, делая невозможным увидеть, что скрывается за ними. ... Эрик и Квиррелл переглянулись. В конце концов, именно Квиррелл сдался первым. Глядя на ядовитые глаза Квиррелла перед уходом. Эрик догадался, что у его дальнего родственника без носа снова чешется. — Эрик, правда ли, что мы будем ждать урока по трансфигурации? Слыша тревогу в голосе Гарри. Эрик беспомощно посмотрел на него. — Разве ты не умел превращать спички в серебряные иглы прошлой ночью в общежитии? — Независимость, уверенность, сила, упорство, эти качества необходимы для Слизеринца. — Ты должен верить в себя, ты не только отличный студент, но и станешь достойным Слизеринцем. С подбадриванием Эрика. Жалкие комплексы в сердце Гарри исчезли. Содержание их негромкого разговора было неизвестно посторонним. Но

маленькие змеи вокруг заметили, что мистер Спаситель как будто немного изменился, став немного увереннее, чем раньше. Пообедали. Все отправились в класс трансфигурации. Преподавала трансфигурацию профессор Минерва Макгонагалл. Эта умная, серьезная волшебница всегда относилась к ним справедливо. Именно поэтому Слизеринцы, подвергавшиеся дискриминации, были очень хорошего о ней мнения. — Трансфигурация — это самая сложная и опасная магия, которую вы изучаете в Хогвартсе. Серьезные глаза профессора Макгонагалл пробежали по всем. — Если кто-нибудь будет безобразничать на моем уроке, я выгоню его, и он больше никогда не сможет посещать мои уроки. Маленькие волшебники под трибуной дружно закивали. Чувство подавления, исходящее от профессора Макгонагалл, заставило всех невольно выпрямить спину. — Хорошо. — Удовлетворенно кивнув, Макгонагалл взмахнула палочкой. Трибуна рядом с ней вдруг превратилась в толстого поросенка. Увидев, как маленькие волшебники застыли в шоке. Уголки губ Макгонагалл слегка изогнулись вверх. Каждый год, в начале учебного года, она показывала свои навыки, а затем ее обожали новые студенты. Это тоже было своего рода тщеславием с ее стороны. — Очень хорошо, на первом уроке мы начнем с основ, первым делом — научимся превращать спички в серебряные иглы. Макгонагалл взмахнула палочкой. Спички на кафедре полетели к маленьким волшебникам внизу. Все взяли спички и ошеломленно смотрели на них. Макгонагалл усмехнулась и подошла к доске. С ее подробными объяснениями. Все быстро поняли принцип заклинания трансфигурации. Гарри посмотрел на спичку в своей руке, а затем удивленно посмотрел на Эрика рядом с собой. — Это действительно спичка? Эрик улыбнулся: — Ты забыл? Я все знаю! Гарри был ошеломлен. Вспомнив их первую встречу. Эрик был уверен, что получит письмо о зачислении. Также помнил о покупках на Косой аллее, а также о том, что тот смог найти их с точностью. Может быть, Эрик — пророк? Гарри мысленно кивнул, подтверждая свои догадки. Когда он посмотрел на Эрика, в его глазах появился намек на обожание. — Перестань пялиться, тебе пора вести себя правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/114304/4378061>